

Ци Янь обнял Линь Циньяна за плечи и с энтузиазмом повел его к столу. Ученики, сидевшие за этим столом, встали, чтобы выразить свое почтение, и ждали, пока Линь Циньян сядет.

Линь Циньян рассеянно поддерживал разговор с Ци Янем, но его взгляд уже прошелся по всем присутствующим. Здесь было много значимых персонажей, которые появятся в будущих сюжетных линиях. Линь Циньян даже заметил Линь Цинсюя. Были и ученики, обычно общавшиеся с Чу Лишу, только самого Чу Лишу не было видно.

Линь Циньян уже начал задаваться вопросом: неужели он упустил главного героя, но тут в его мысли вмешался Ци Янь:

— Брат, на кого ты смотришь? О, ты ищешь Сюй Вэньцзе? Он уже ушел.

Линь Циньян на мгновение растерялся. Сюй Вэньцзе? Молодой господин из резиденции герцога Вэй Го, сосед прежнего владельца тела по комнате? Друг? Почему воспоминания о нем были такими расплывчатыми? Впрочем, это нормально, учитывая фрагментарность унаследованных воспоминаний.

Линь Циньян уклонился от ответа, немного поел и уже собирался уйти, как вдруг Ци Янь сжал его плечо, не давая встать.

— Эй, брат, почему ты так спешишь? У тебя какие-то проблемы? — подозрительно спросил он.

Сердце Линь Циньяна учащенно забилось. Задумавшись, он совсем забыл о необходимости поддерживать образ молодого избалованного господина. Он только собирался придумать оправдание, как Ци Янь, наклонившись к его уху, тихо прошептал:

— В чем дело? Не можешь признать поражение?

Линь Циньян был искренне озадачен. Он поднял бровь и увидел, как Ци Янь едва сдерживает смех:

— Перед каникулами мы заключили пари. Ставка — сто таэлей. Если тебе удастся переспать с Чу Лишу, ты выиграешь. Но я видел вчера Чу Лишу. Он выглядел как ни в чем не бывало, а ты не появился. Я уже подумал, что «переспали» с тобой. Но, судя по твоему виду, с тобой все в порядке. Значит, ты проиграл. Отдавай сто таэлей.

Вот черт! Линь Циньян был поражен. Оглядев стол, он заметил, что двое других парней, помимо Ци Яня, смотрят на него с двусмысленными улыбками. Очевидно, они тоже знали об этом пари.

Пари!? Пари на главного героя?! Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять — в оригинальной истории люди, заключившие это пари, встретили особенно ужасный конец.

Линь Циньян нервно улыбнулся и поспешил откrestиться от этой опасной темы:

— Я просто шутил с вами, ребята. А вы восприняли это всерьез. О чем вы думали? Чу Лишу мой двоюродный брат. У меня нет таких странных предпочтений.

— Да ладно! Ты же сам говорил, что тебе нравится его лицо, но жутко бесит поведение. Еще клялся, что перевоспитаешь его, сделаешь своим наложником. Да так его отделаешь, что он не сможет встать с постели и больше не появится в Академии, а будет ублажать тебя дома. Забыл свои громкие слова? — поддразнил Ци Янь.

Линь Циньян резко вдохнул, в ушах зазвенело. Ему хотелось запустить миской с рисом в лицо Ци Яня, чтобы заткнуть его болтливый рот. Если эти слова дойдут до главного героя, ему точно не жить.

— Похоже, ты просто струсил? Побоялся довести дело до конца. А как же сдержать свое обещание? — продолжал дразниться Ци Янь.

— Да-да-да, ты прав! Я просто болтал, хвастался. Забудь об этом. Сколько я должен? Сто таэлей... Я велю слуге передать деньги. Считай, этого пари никогда не было. Все ясно? Кто еще раз вспомнит об этом пари, тот мне больше не друг, — Линь Циньян резко изменился в лице, его голос стал серьезным. Ближе к концу его слова звучали почти угрожающе. Двое парней за столом, естественно, не осмелились перечить, а Ци Янь продолжал ухмыляться как ни в чем не бывало, не воспринимая его слова всерьез. Чу Лишу был для него всего лишь мимолетным развлечением. Он не стал заикливаться на этой теме, просто напомнил про сто таэлей и сказал, что потратит их в павильоне Уединенного Двора.

Избавившись от Ци Яня, Линь Циньян вернулся в павильон Солнца и Луны. Не зная, в каком дворе живет Чу Лишу, он решил сначала вернуться и попросить Шункаю показать ему дорогу. К этому времени слуга уже успел застелить постель. Комната была рассчитана на двоих, и большой шкаф с безделушками, стоящий по середине, делил ее фактически на две части.

Едва переступив порог, Линь Циньян увидел молодого человека, сидящего у окна и изучающего доску для игры в вэйци. Его профиль был изящным и благородным, излучающим книжную утонченность, располагающим к себе. Он сидел прямо и грациозно.

Легкий ветерок принес с улицы аромат цветущей сливы. Лепестки влетели в комнату и приземлились среди черно-белых камней. Тонкие пальцы подхватили лепесток и положили его на платок рядом. На платке уже скопилась небольшая горка лепестков.

Какой изысканный молодой человек. Он действительно напоминал утонченного ученого. Это, должно быть, и есть Сюй Вэньцзе, молодой господин из резиденции герцога Вэя.

Только увидев его, Линь Циньян обнаружил в своих воспоминаниях проблеск доброжелательности. Похоже, прежний владелец тела хорошо относился к Сюй Вэньцзе. Хотя

они и не были близкими друзьями, но неплохо ладили.

В памяти Линь Циньяна Сюй Вэньцзе был человеком с хорошим характером, всегда вежливым и справедливым. Он не заискивал перед сильными и не унижал слабых. Относился ко всем однокурсникам как к равным, особенно ценил образованных людей, поэтому хорошо ладил с главным героем, но в будущем... главный герой безжалостно использовал его.

Видимо, Линь Циньян слишком пристально смотрел, потому что юноша заметил его взгляд и обернулся, явно удивившись, а потом встал и вежливо поклонился. Обычная серо-голубая форма ученика смотрелась на нем удивительно хорошо. Его можно было бы нарисовать в качестве модели, демонстрирующей форму Академии.

— Прости, что помешал, брат Сюй. Пожалуйста, продолжай, — Линь Циньян ответил на поклон, ведя себя так, как подсказывали ему воспоминания.

Сюй Вэньцзе тоже поклонился, но выглядел так, словно хотел что-то сказать. Увидев, что Линь Циньян собирается уйти, он не выдержал:

— Брат Линь, ты слышал о Чу Лишу?

Линь Циньян остановился, лихорадочно соображая. Неужели те болтуны разболтали о пари? Ведь с этого момента его судьба расходилась с судьбой оригинального персонажа, и он не знал, какие слухи ходили по Академии в оригинальной истории.

— Нам не подобает вмешиваться, но Чу Лишу — твой двоюродный брат. Ты, как законный наследник маркиза Ань Наня, должен... навестить его. Он слаб здоровьем, а наказание в Пещере холодного источника может серьезно навредить ему.

Линь Циньян широко распахнул глаза и, повернувшись, удивленно спросил:

— Наказание? Ты говоришь, Чу Лишу наказали? За что?

Вскоре Линь Циньян с мрачным лицом и Шункаем на буксире вышел из комнаты и, следуя воспоминаниям, направился к Пещере холодного источника.

Как только он вошел в пещеру, сразу же почувствовал пронизывающий холод. Даже ему, с его крепким телосложением, было холодно, а каково Чу Лишу с его слабым здоровьем... Что он натворил? Почему совершил такую ошибку?

Едва он завернул за угол, как из пещеры донесся резкий звук удара. Лицо Линь Циньяна

изменилось, он ускорил свой шаг. И тут он услышал гневный голос:

— Тебя бьют, чтобы ты усвоил урок, и понял, насколько серьезную ошибку совершил. Директор сжалился над тобой и назначил только наказание на коленях. Если бы это дошло до императора, тебе бы отрубили голову!

Линь Циньян ворвался в освещенную часть пещеры и увидел сцену, от которой у него закипела кровь. Чу Лишу, одетый в тонкую белую рубашку, стоял на коленях посреди ледяной пещеры. Двое парней держали его за руки, прижимая к огромному куску льда. Третий стоял чуть поодаль и, держа в руке плеть, безжалостно хлестал его по спине. На белой рубашке проступали кровавые пятна.

Но Чу Лишу, стиснув зубы, не издавал ни звука, лишь мышцы на его спине непроизвольно сокращались.

— Прекратите! — закричал Линь Циньян.

Наконец, он мог продемонстрировать результаты своих тренировок и бросился вперед, намереваясь эффектно перехватить плеть. Однако он не учел длину плети, и, хотя ему удалось схватить ее, конец плети все равно ударил его по руке.

Линь Циньян чуть не вскрикнул от боли. Сила удара была достаточной, чтобы покалечить человека! Как хрупкий шестнадцатилетний подросток мог выдержать такое? Почему система не предупредила?

Линь Циньян был в ярости. Забыв о прежнем страхе, он вырвал плеть из рук парня и гневно закричал:

— Вы что, хотите убить моего двоюродного брата?!

Те, на кого он кричал, застыли, недоверчиво глядя на Линь Циньяна. А Линь Циньян уже щелкнул плетью, отпугивая парней, державших Чу Лишу.

Лишившись поддержки, Чу Лишу не мог больше держаться на ногах и, скатившись с края ледяной глыбы, опустился на землю. Длинные черные волосы закрывали его бледное лицо, дыхание стало прерывистым, а худое тело безостановочно дрожало.

Он стиснул зубы, пытаясь поднять голову и посмотреть, кто посмел вмешаться в его план, кто совершил такую глупость. По голосу было похоже на Линь Циньяна, но он кричал слишком громко, не так, как в его воспоминаниях. Да и Чу Лишу отказывался верить, что это мог быть он.

Он задышал чаще, словно желая что-то доказать, но в следующую секунду его накрыла теплая

лисья накидка.

Внезапное тепло заставило его на мгновение потерять связь с реальностью. Сосредоточив взгляд, нахмутив брови, он, наконец, разглядел встревоженное лицо. Юноша суетился, пытаясь плотнее укутать почти окоченевшее тело накидкой.

Линь Циньян! Что он здесь делает? И почему... его глаза покраснели!

<http://bllate.org/book/15895/1418605>